

Выступление завершилось, и макияж Вэй Цзиньчжи был почти стёрт. Он, шмыгая носом, вытирал грязные линии подводки салфеткой. Лицо Сун Линьюя выражало недовольство, будто он изо всех сил сдерживал гнев, готовый в любой момент взорваться.

Вэй Цзиньчжи, держа подол платья, сошёл со сцены. К нему подошла визажистка, чтобы поправить макияж.

— Зачем мне макияж, если я больше не выхожу на сцену? — с недоумением спросил он.

Девушка на мгновение замерла, а затем, улыбнувшись, ответила:

— Ах, у меня просто одержимость порядком. Не могу видеть, когда чей-то макияж не идеален. Только не смывай его при мне, ладно? Ха-ха-ха...

— Ладно, — кивнул Вэй Цзиньчжи, позволяя ей продолжать.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь стояли рядом, наблюдая за тем, как Вэй Цзиньчжи покорно позволяет себя красить. Сюй Цюжань вдруг с чувством произнёс:

— Цзиньчжи действительно красив. Не зря я в детстве был в него влюблён.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба для Юй Чэня. Влюблён?!

— Что ты сказал?

— Я сказал, что в детстве я был в него влюблён...

Не успел Сюй Цюжань закончить, как Юй Чэнь внезапно взорвался, ударив кулаком по стойке рядом с его головой. Звук был настолько громким, что все вокруг обернулись.

Сюй Цюжань вздрогнул, недоумённо глядя на него.

— Что с тобой?

Юй Чэнь, стиснув зубы, смотрел на Сюй Цюжаня, как змея на свою жертву, готовый в любой момент наброситься.

— Что с тобой? — повторил Сюй Цюжань, чувствуя, как по его спине пробежал холодный пот.

— Когда это было? — спросил Юй Чэнь, его голос стал холодным и глубоким.

Сюй Цюжань отступил на шаг, внезапно осознав, что он никогда не знал настоящего Юй Чэня.

— О чём ты вообще? Это какая-то чушь.

Юй Чэнь, не отступая, снова приблизился к нему, тяжёлая атмосфера почти лишила Сюй Цюжаня дыхания. После короткой паузы Сюй Цюжань бросился бежать, укрывшись в туалете. Юй Чэнь на мгновение замер, его лицо становилось всё холоднее, словно он мог заморозить весь театр.

Вэй Цзиньчжи, закончив с макияжем, спокойно сидел на ящике, наблюдая за людьми, сновавшими по сцене. Тяжёлый парик с украшениями почти сломал ему шею, и, чтобы не задохнуться, он одной рукой поддерживал голову, а другой опирался на поясицу, создавая довольно необычный образ.

После того как все сцены были пройдены, Сун Линьюй собрал всех актёров на сцене, указав на ошибки некоторых из них и показав, как нужно играть. Вэй Цзиньчжи, к счастью, не попал в число тех, кого критиковали, но Сюй Цюжаню не повезло — его оттащили в сторону для отдельного разговора.

Тихий разговор донёлся до ушей Вэй Цзиньчжи. Суть была в том, что Сюй Цюжань недостаточно хорошо играл роль хулигана.

Погружённый в свои мысли, Вэй Цзиньчжи был вызван Сун Линьюем, который поставил его между собой и Сюй Цюжанем.

— Я покажу тебе, как надо. Смотри внимательно.

С этими словами Сун Линьюй начал приближаться к Вэй Цзиньчжи, шаг за шагом оттесняя его. Затем он усмехнулся, протянув руку к его руке. В тот же миг Вэй Цзиньчжи почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

Речь, которую он слышал уже больше месяца, теперь звучала из уст Сун Линьюя совсем иначе — более нагло, что отлично подходило образу хулигана.

Вэй Цзиньчжи с ужасом смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. Это было не из-за актёрской игры, а из-за того, что он был действительно потрясён.

Когда рука Сун Линьюя коснулась его лица, Вэй Цзиньчжи наконец пришёл в себя, поспешно возвращаясь к роли.

Сюй Цюжань не мог оторвать глаз, понимая, что это был не просто пример. Это было откровенное домогательство. Если хочешь приставать, делай это за кулисами, а не на сцене.

Пальцы Сун Линьюя мягко скользнули по мочке уха Вэй Цзиньчжи, делая вид, что это случайность, но втайне наслаждаясь его дрожью.

Вэй Цзиньчжи стиснул зубы, позволяя себе издавать лишь короткие звуки, выражая злость, страх и даже немного... неудовлетворения?

Неудовлетворения?! Вэй Цзиньчжи мысленно дал себе пощёчину. Нет, нет, как это возможно? Ни за что, особенно не из-за него! Ха-ха...

Пальцы снова коснулись его подбородка, и Сун Линьюй нежно приподнял его, словно играя с ним.

Сюй Цюжань больше не мог это терпеть, отвернувшись, он случайно заметил мрачное лицо Юй Чэня, что только усилило его раздражение. Юй Чэнь был просто непредсказуем.

«Пример» закончился, и Сун Линьюй, всё ещё ощущая тепло на кончиках пальцев, сжал кулак с выражением удовлетворения.

Вэй Цзиньчжи чувствовал себя обессиленным, его ноги подкашивались, и он чуть не упал.

Сюй Цюжань, уже повернувшись, притворялся, что внимательно наблюдает за ними.

— Понял?

— Понял, учитель Сун. — Понял, как незаметно приставать.

— Хорошо, подумай над этим, потом проверим. — Сун Линьюй взял сценарий и ушёл, через микрофон напомнив всем актёрам обдумать то, что он сказал.

— Цзиньчжи, что с тобой? Ты такой бледный. — Сюй Цюжань схватил его за руку и усадил на край сцены.

— Ничего... — Вэй Цзиньчжи покачал головой, чувствуя себя немного опустошённым.

— Сун Линьюй точно приставал к тебе. Вот, даже шея покраснела. — Сюй Цюжань повернул его голову, показывая покрасневшую кожу.

— Не трогай! — Вэй Цзиньчжи оттолкнул его руку, поправил парик и сквозь зубы прошипел:

— Я точно его убью!

— Вау, я вижу, как у тебя на голове горит огонь! — Сюй Цюжань естественно положил руку ему на плечо, но подошедший Юй Чэнь снял её.

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

Вэй Цзиньчжи повернул голову и увидел, что Юй Чэнь выглядит так, будто вот-вот свернётся в клубок от обиды.

— Какой вопрос?

— Ничего, ничего! — Сюй Цюжань закрыл рот Юй Чэню, почти повиснув на нём, и, смеясь, утащил его прочь.

Вэй Цзиньчжи холодно посмотрел им вслед, его глаза выражали полное безразличие.

Оставшееся время Сун Линьюй организовал ещё две репетиции. Каждый раз, когда Вэй Цзиньчжи сталкивался с Сюй Цюжанем, он вспоминал, как Сун Линьюй касался его, и его начинало тошнить. Если бы Сюй Цюжань не убрал руку быстро, он бы точно вырвал.

Вэй Цзиньчжи сидел в гримёрке, наклонив голову, чтобы рассмотреть красные следы на шее. Сун Линьюй, этот старый извращенец, действительно не щадил.

Девушка из реквизита помогла ему снять тяжёлый костюм и парик, после чего его плечи и поясница наконец расслабились.

Визажистка просила не смывать макияж при ней, поэтому, пока она помогала с реквизитом, Вэй Цзиньчжи решил сделать это сам. Однако он никогда раньше не имел дела с косметикой, и среди множества бутылочек выбрал одну с прозрачной жидкостью.

Едва он открыл крышку, как чья-то рука остановила его. Вэй Цзиньчжи обернулся и увидел Сун Линьюя.

— Что тебе нужно?

— Помочь снять макияж. — Сун Линьюй поправил очки.

— Не надо. — Если бы в комнате не было других людей, он бы точно потребовал объяснений за то, что произошло.

— Но ты умеешь это делать? — Сун Линьюй сел на туалетный столик, его взгляд прилип к лицу Вэй Цзиньчжи, покрытому толстым слоем макияжа.

— Конечно умею. Просто наливаешь средство на ватку и протираешь лицо. — Он подсмотрел это у других.

— Но ты взял тоник для лица. — Сун Линьюй не смог сдержать усмешку, глядя на то, как лицо Вэй Цзиньчжи меняется в цвете.

Вэй Цзиньчжи не смог избежать участи быть размакияженным Сун Линьюем. Сначала он упрямо отворачивался, но в конце концов сдался.

После снятия макияжа Вэй Цзиньчжи вернулся к своему обычному высокомерному виду, его лицо выражало недовольство. Частично из-за того, что Сун Линьюй заставил его снять макияж, а частично из-за того, что он почувствовал себя комфортно под его руками.

Он явно сошёл с ума...

Долгожданный день премьеры наступил. Зал среднего размера был заполнен людьми, ожидавшими начала спектакля.

Вэй Цзиньчжи уже был одет и ждал, когда визажистка начнёт работать над его макияжем.

<http://bllate.org/book/15561/1414563>